

После того мощного выпада Хэ Сюйляна снег исчез в радиусе восьмисот метров. Гу Чжэнь вздохнул, подошел и поднял сову, в теле которой все еще торчала стрела, а перья были полностью сдуты. Остался только изогнутый и острый клюв. Гу Чжэнь не мог определить, что это за вид, но она напоминала сову, только гораздо крупнее. В этой ледяной погоде птица была неожиданно упитанной, и, вероятно, если бы ее поджарили и посыпали тмином, она бы пахла восхитительно. На лице Гу Чжэня появилась улыбка, и он обернулся:

— Птица довольно жирная, давай подстрелим еще несколько.

Хэ Сюйлян кивнул в знак согласия.

Гу Чжэнь держал сову в руках вниз головой. Хэ Сюйлян хотел взять ее, но Гу Чжэнь остановил его. Он подумал, что в этой поездке наверняка будет больше птиц, но был уверен, что сам ничего не подстрелит. С этой упитанной птицей в руках он мог притвориться, что это его добыча, и не потерять лицо.

Это было довольно умно.

Они шли еще некоторое время, и на этой дороге по-прежнему не было снега. Кто знает, как далеко дул тот ветер. Гу Чжэнь мысленно удивился: если бы этот навык можно было распространить, сколько усилий сэкономили бы дворники.

Гу Чжэнь тащил упитанную птицу и тяжелый болас, и прошел уже около четверти часа, но ничего не нашел, даже воробья. Он устал и, наконец, не выдержав, сел под деревом, жалуясь:

— Ты что, своим ударом распугал всех птиц и зверей?

Хэ Сюйлян не ответил, только смотрел на задницу Гу Чжэня, и его взгляд был совсем не обычным, а скорее похожим на взгляд хищника, отслеживающего добычу. Гу Чжэню стало не по себе, он нервно поерзал и спросил:

— На что ты смотришь?

Хэ Сюйлян присел, пощупал твердую землю рядом с Гу Чжэнем, и тот понял, что он смотрел не на его задницу, а на то место, где он сидел.

«Прекрати думать о ерунде!»

Хэ Сюйлян надавил в нескольких местах и сказал:

— Ваше превосходительство, встаньте, пожалуйста.

Гу Чжэнь покорно отряхнул подол одежды и встал.

Хэ Сюйлян выбрал место, вытащил стрелу из колчана за спиной и воткнул ее в землю. Стрела была не лучшего качества, Гу Чжэнь пробовал, и дерево, из которого она была сделана, не отличалось прочностью. Зимняя земля была особенно твердой, и чтобы воткнуть стрелу так глубоко, как это сделал Хэ Сюйлян, требовалась не только сила, но и мастерство. Гу Чжэнь подумал, что этот главный герой, помимо своих артиллерийских навыков, все же обладает некоторыми способностями.

Когда стрела вошла в землю почти полностью, Хэ Сюйлян явно не смог продвинуть ее дальше. Он слегка нахмурился, повернулся к Гу Чжэню и сказал:

— Ваше превосходительство, отойдите на несколько шагов.

Гу Чжэнь снова покорно выполнил просьбу.

Отойдя примерно на метр, он увидел, как Хэ Сюйлян снял боксерскую перчатку, развернул ее и немного размял пальцы. Рана, которая была разодрана в клочья и кровоточила, уже зажила! При движении были видны отпадающие корочки крови.

«У этого главного героя что, еще и свойства ящерицы? Может, если он потеряет руку или ногу, они сами отрастут?»

Гу Чжэнь мысленно продолжал шутить, когда Хэ Сюйлян внезапно присел и ударил кулаком рядом с местом, где была воткнута стрела. Звук удара был настолько глухим, что Гу Чжэнь почувствовал боль. Он затаил дыхание и ждал две секунды.

Ничего не произошло.

«Ты что, себя за персонажа из «Кулака Полярной звезды» держишь? Это что, забава для тебя, тратить мое время?»

— Ты...

Гу Чжэнь только начал произносить это слово, как почувствовал, что земля под ногами заколебалась. Он вскрикнул и крепко обхватил ствол дерева рядом. Землетрясение?!

Земля вокруг кулака Хэ Сюйляна начала трескаться и проваливаться. Гу Чжэнь, боясь упасть, обнял дерево, как коала, и с ужасом смотрел на проваливающуюся землю.

К счастью, сотрясение длилось недолго, и провал был неглубоким. Гу Чжэнь осторожно коснулся земли носком ноги, убедился, что она устойчива, и с облегчением встал, пока в его голове проносились тысячи мыслей.

«Почему его мощные удары такие запоздалые? Твоя реакция что, дрейфует в космосе вместе с чашками ароматного чая?»

Хэ Сюйлян встряхнул рукой, подошел и почтительно поклонился Гу Чжэню:

— Прошу прощения, ваше превосходительство, за то, что напугал вас.

Гу Чжэнь почувствовал, что постарел на десять лет, устало махнул рукой и сказал:

— Ничего.

Мир жесток, люди бессердечны, только упитанная птица в руках еще теплая.

Хэ Сюйлян кивнул, затем направился к центру провала, и Гу Чжэнь последовал за ним. В середине провала они обнаружили что-то белое. Гу Чжэнь удивился:

— Это...?

Хэ Сюйлян не ответил, только присел и постучал по этому месту. Звук был глухим, что указывало на пустоту под землей. Гу Чжэнь тоже потрогал это место и обнаружил, что белый материал был гладким и холодным, как нефрит.

В его голове мелькнула мысль. Подожди, это кажется знакомым!

Прежде чем Гу Чжэнь успел вспомнить, что это за сюжет, Хэ Сюйлян встал. Гу Чжэнь, не раздумывая, бросился к дереву и спрятался за ним.

Как и ожидалось, вокруг Хэ Сюйляна начал вихриться поток воздуха, и он, похоже, собирался использовать какую-то темную магию. Вихрь становился все сильнее, и вскоре Хэ Сюйлян оказался в центре миниатюрного торнадо. Земля под его ногами начала крошиться, а затем подниматься в воздух, и белый нефрит становился все более видимым.

«Земляной удар, техника земляного потока!!»

Когда площадь белого нефрита достигла примерно квадратного метра, Хэ Сюйлян остановился. Поднятая земля аккуратно сложилась в небольшой холмик.

Гу Чжэнь не смог сдержаться и начал аплодировать.

Хэ Сюйлян посмотрел на него, и Гу Чжэнь, очнувшись, кашлянул, подтащил болас и упитанную птицу и спросил:

— Что это?

Хэ Сюйлян покачал головой, снова присел и начал ощупывать нефрит.

Гу Чжэнь тоже присел и увидел, что это был не цельный кусок нефрита, а плитки размером примерно 20 на 10 сантиметров, уложенные вместе. Хэ Сюйлян расчистил только часть, и, судя по окружающей земле, эти плитки находились на глубине около 60 сантиметров.

Затем Хэ Сюйлян достал из мешочка на поясе маленький дротик, провел им по швам между плитками, а затем двумя пальцами вытащил одну из них толщиной около пяти сантиметров.

Гу Чжэнь: «...»

«Ты что, Тихоня из «Гробницы Дракона»?»

«Подожди, черт, я наконец вспомнил, это же сюжет с Лосиньфу!!!»

Не стоит удивляться, почему здесь появляются японские демоны, в этой книге есть и охотники на вампиров, и Куман Тонг, Гу Чжэнь не хотел комментировать.

Этот сюжет должен был появиться в главе о посещении государства Легу, которая должна была быть позже. Та глава была одной из самых пикантных в книге, государство Легу было страной женщин, и хотя там было много «тигриц», были и такие, как королева Легу, смелая, страстная и красивая. Куда бы ни шел Хэ Сюйлян, он покорял сердца всех женщин. В той главе, полной страсти, Гу Чжэнь «отметил» как минимум пять раз.

А сюжет с Лосиньфу был своего рода побочной историей в главе о Легу. Непонятно, почему он появился здесь так рано. В оригинале битва при Цюньсян была проиграна, и кочевники-ху, связанные с Легу, перешли на их сторону, а Море пятицветных сосен тоже отошло к Легу, увеличив их территорию на треть. Легу стало соседом Цзяньюнь. После поражения в Цюньсян Хэ Сюйлян начал свой путь к величию, сначала убив Гу Чжэня, а затем отправившись с посольствами в разные страны. Когда он прибыл в Легу, королева, конечно же, влюбилась в него с первого взгляда. Она готова была отдать ему все, включая Море пятицветных сосен.

<http://bllate.org/book/16782/1543417>